

Переполох, что должен был быть вызван «наглостью» Ши Цинчжоу был подавлен, как только наложницы узнали о передаче печати Феникса.

Осознав глобальность проблемы, женщины не могли пойти против руководства и послушаться приказа. В конце концов, каждой из них была дорога жизнь.

Решив не задерживаться во дворце своего врага, наложницы приняли чай и поспешили откланяться. Само собой, перед этим совершив унижительный акт поклонения императрице-мужчине.

Подсматривающий за происходящим Лун Сяюань был слегка озадачен. Он не ожидал такой расчетливости от супруга. Тот, проявив чудеса хладнокровия, не стал чинить расправы, а спокойно поговорил с ненавидящими его конкурентками.

Печать Феникса давала ему полную власть над гаремом. Делала его полноправной, способной казнить и миловать практически любого служителя внутреннего двора императрицей.

Потирая подбородок, Сяюань заподозрил какую-то хитрость, но не стал размышлять об этом слишком долго. Так или иначе, а он был поражен умению Ши Цинчжоу держать лицо.

Восхваляя в сердцах супруга, мужчина мог простить тому даже единовременную казнь всего гарема. Он ведь хотел построить с императрицей хорошие отношения и тем самым спасти себе жизнь. Какое ему было дело до бесполезных, рвущихся к власти женщин.

Как только отбыли наложницы, в зал прошел, груженный сегодняшними указами, евнух. На самом деле он явился во дворец куда раньше, но не осмелился мешать совещанию.

В глазах Цинчжоу проскользнул несколько алчный, выдающий желания обладать блеск.

Лун Сяюань вышел из своего укрытия и велел отнести бумаги в кабинет. После, он подошел к трону супруга и взял того за руку.

Парень, не ожидая мягкости со стороны императора, неосознанно отпрянул, но был вновь перехвачен правителем.

Уводя Ши Цинчжоу к кабинету, Сяюань отослал многочисленных слуг, а после запер себя и императрицу с памятками.

Парень замер у входа. Юноша не понимал, что собирался сделать император, оттого чувствовал нарастающий дискомфорт.

Ничего не говоря, Сяюань пододвинул к столу еще один резной стул, а после присел во главе заваленной свитками столешницы.

- Подойди.

Ши Цинчжоу побелел лицом.

- Подойди ко мне, - повторил император.

Едва заметно поджимая покрывшиеся холодным потом пальцы, юноша исполнил приказ.

Хмурясь, Сяюань взял супруга за руку и заставил присесть за стол. Пока тот не успел отойти от шока, мужчина пододвинул к нему часть стопки.

- Ежедневно мне приходится рассматривать множество прошений. Признаться, это сильно утомляет, поэтому, пожалуйста, помоги мне.

В горле императрицы пересохло. Хмурясь, он, будто проходя очередную проверку, не осмеливался поднять взгляда:

- Ваше Величество, это нарушит все имеющиеся правила.

- Цинчжоу, ты помнишь историю правления Тайцзу?

То был основатель великой династии. Именно он впервые взял в императрицы мужчину. Прозванный домашним генералом Вэньюань исправно помогал супругу с работой. Фактически, двое мужчин делили власть над Поднебесной и довольно умело справлялись с каждым вопросом.

Однако на тот момент у императора уже имелся единственный наследник. Да и немногочисленный гарем так и не был распущен.

Запустив моду на однополые браки, император так и не смог привить знати сию привычку. Ведь мужчины не могли произвести на свет законных наследников, а значит, годились только на роль грелок постелей.

Ши Цинчжоу поднял взгляд. На данный момент у Сяюаня имелось только три дочери, с чего вдруг ему упоминать основателя династии?

- Я бы хотел поделиться с тобой страной, - предупреждая его вопросы, улыбнулся император. - Я знаю, что успел разрушить твое доверие, но прошу дать мне всего один шанс это исправить.

Сын генерала молчал.

Лун Сяюань никогда не недооценивал Цинчжоу. По книге тот стал новым, мудрым и влиятельным императором. Смог вывести страну из разрухи и создать благоприятные условия для развития монархии.

И если Ши Цинчжоу хочет власти, Сяюань непременно ей поделится.

Если верить сюжету, то до переворота и его убийства осталось менее трех месяцев. Это значит, что Ши Цинчжоу уже заручился поддержкой множества чиновников и теперь медленно подготавливал бунт.

А если власть, так или иначе, окажется в руках императрицы, есть ли смысл этому сопротивляться? Куда рациональнее будет решить все мирным путем.

Если это спасет переродившемуся жизнь, то он даже сложит с себя все полномочия. Но благо об этом речи пока не шло.

Проведя ночь с Цинчжоу, Сяюань начал чувствовать странное притяжение к этому изможденному парню. Теперь он хотел не только наладить отношения со своим возможным убийцей, но и провести с императрицей долгую и счастливую жизнь.